

ОПТИМАЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЭПОХУ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

© Владимир Юрьевич СТРОМОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса, проректор по экономико-правовым
вопросам и инфраструктурному развитию, e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

Автор анализирует отечественную систему наказаний, которая на сегодняшний день является одной из самых представительных по своему объему и наиболее дифференцированных среди национальных уголовных законодательств. Публикатор делает вывод, что при этом данная система недостаточно оптимально реализуема и по сути своей неэффективна, несмотря на то, что она опять была расширена законодателем Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ за счет принудительных работ на основании пункта «з.1» ст. 44, ст. 53¹ УК РФ в настоящее время содержит сразу три вида наказания, связанные с реальным трудом осужденных лиц.

Автор констатирует, что именно в ситуации системно продолжающегося мирового экономического кризиса и сохраняющейся в стране массовой безработицы предпринятые корреляции достаточно алогичны. Например, ряд новелл УК РФ (как принудительные работы, так и ранее арест) по-прежнему не обеспечены как материально-технически, так и организационно, и могут реально из-за отсутствия в настоящее время специализированных учреждений – исправительных центров и арестных домов – стать уже традиционными для отечественного законодательства так называемыми «отложенными видами наказания».

Часть 2 ст. 60 УИК РФ допускает отбывание принудительных работ в иных местах, расположенных на территории любого другого субъекта Федерации, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду). Публикатор делает вывод, что это нарушает принцип равенства и влечет снижение воспитательного потенциала данного вида, назначаемого как альтернатива лишению свободы.

Ключевые слова: виды наказания; штраф; принудительные работы; исправительные работы; эффективность реализации; иные меры уголовно-правового характера; неоптимальность форм уголовной ответственности; Уголовный кодекс Российской Федерации; оптимальность отечественной системы наказаний в контексте эффективной реализации уголовной ответственности в эпоху финансово-экономических перемен.

Отечественная система наказаний на сегодняшний день является одной из самых представительных по своему объему и наиболее дифференцированных среди национальных уголовных законодательств, будучи при этом недостаточно оптимально реализуемой и по сути своей неэффективной, несмотря на то, что она была расширена законодателем Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ за счет принудительных работ на основании п. «з. 1» ст. 44, ст. 53¹ УК РФ и в настоящее время содержит сразу три вида наказания, непосредственно связанные с реальным трудом осужденных лиц. Хотя именно в ситуации продолжающегося мирового экономического кризиса и сохраняющейся в стране массовой безработицы предпринятые корреляции, соответственно, достаточно алогичны. Например, ряд новелл УК РФ (как принудительные работы, так и ранее арест) по-прежнему не обеспечены как мате-

риально-технически, так и организационно, и могут реально из-за отсутствия в настоящее время специализированных учреждений – исправительных центров и арестных домов – стать уже традиционными для отечественного законодательства т. н. «отложенными видами наказания». Вследствие того, что ч. 2 ст. 60¹ УИК РФ допускает отбывание принудительных работ в иных местах, расположенных на территории любого другого субъекта Федерации, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду), то это нарушает принцип равенства и влечет снижение воспитательного потенциала данного вида, назначаемого как альтернатива лишению свободы.

Поскольку немало вопросов возникает как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике непосредственно в связи с существенными корреляциями системы наказания, то наиболее актуальной

проблемой является включение в УК РФ ст. 53.1 «Принудительные работы». Нам необходимо констатировать, что принудительные работы непосредственно применяются в качестве альтернативы лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого общественно-опасного деяния впервые. Так, согласно положениям ч. 2 ст. 53.1 УК РФ: «Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются». В соответствии со ст. 37 Конституции Российской Федерации труд свободен, каждый вправе заниматься любой трудовой деятельностью по своему выбору. На основании данного конституционного положения свобода труда, включая право на труд, который каждый трудоспособный свободно выбирает или на который соглашается, право каждого лица распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род трудовой деятельности никак несовместимы с принудительным трудом и (или) дискриминацией. Исходя же из положений ратифицированной Российской Федерацией Европейской социальной хартии от 3 мая 1996 г. перечисленные в части первой этого акта права и принципы («Каждый человек должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь трудом путем свободного выбора профессии и занятий») официально признаны в качестве целей внутренней политики государства. Даже само наименование законодателем ст. 53.1 УК РФ «Принудительные работы» непосредственно противоречит положениям ч. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации, т. к. нормы Основного закона государства прямо и без каких-либо оговорок закрепляют запрет принудительного труда. В свою очередь, каждое осужденное лицо к принудительным работам обязано трудиться только лишь в тех местах и на тех видах работ, которые определены администрацией исправительных центров, обязанной исходя из наличия рабочих мест привлекать данных лиц к труду с учетом их пола, возраста, тру-

доспособности, состояния здоровья и (по возможности) специальности [1]. Фактически же осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы. Также у осужденного из заработной платы систематически производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, установленные официально правовым результатом согласно приговора суда и в пределах от 5 до 25 % заработанного. В случае же уклонения от отбывания данный вид наказания заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы на один день принудительных работ. По нашему мнению, проведенный сравнительный анализ этих положений УК РФ показал мало отличий в содержании именно данного вида наказания от уже существовавших с момента принятия уголовного закона исправительных работ. Основные различия между данными видами наказания непосредственно состоят в реальном наличии следующих обстоятельств: во-первых, исправительные работы могут отбываться осужденным на месте его работы, а принудительные работы исполняются только лишь в местах, определенных судом – исправительных центрах; во-вторых, максимальный срок исправительных работ составляет до двух лет, а принудительных работ – до пяти лет; в-третьих, принудительные работы не назначаются несовершеннолетним лицам.

Вследствие того, что законодателю вообще не было никакой необходимости, нарушив конституционный запрет, вводить в систему еще один вид наказания, назначавшийся крайне редко, несмотря на свою многолетнюю историю, и похожий по своему содержанию на уже имеющиеся в ней исправительные работы, то на основании вышеизложенного следует исключить принудительные работы из УК РФ.

Индивидуально-субъективный принцип является основополагающим принципом реализации уголовной ответственности [2]. Так, уголовная ответственность реализуется непосредственно только лишь в отношении физического вменяемого лица, признанного судом виновным в совершении преступления. Сущность уголовной ответственности состоит в осуждении государством виновного лица, совершившего преступление, в общественном порицании как его самого, так и

совершенного им общественно-опасного деяния. Поскольку реализация уголовной ответственности всегда связана с соблюдением принципа справедливости, то она есть, будучи официально закрепленное на уголовно-правовых нормах осуждение государством общественно-опасного виновного деяния и лица, его совершившего, официально выраженное в приговоре суда и сопряженное с наказанием или иными мерами уголовно-правового воздействия. Концептуальные построения уголовной ответственности юридических лиц противоречат непосредственно ее социальной сущности и механизму решения нормативно закрепленных задач именно данной отрасли отечественного законодательства [3; 4].

Уголовная ответственность субъекта исходя из возникающей системы уголовно-правовых отношений представляет собой комплекс обязанностей, официально возлагаемых на него государством и добровольно или принудительно обязывающих: во-первых, воздержаться от совершения общественно-опасного деяния под угрозой применения наказания и иных мер уголовно-правового характера; во-вторых, при виновном совершении преступления подвергнуться им и осуждению; в-третьих, выполнить также и другие обязанности при совершении иных действий, прямо предусмотренных уголовным законом. Чтобы потенциальная ответственность стала действительной, необходима оформленная в процессуальную форму деятельность государственных органов, соответственно, они официально уполномочены поэтапно: установить факт совершения общественно-опасного деяния, определив основания уголовной ответственности; дать уголовно-правовую оценку совершенного деяния, предварительно и окончательно квалифицировав его как преступление; в судебном порядке применить санкцию виновно нарушенной уголовно-правовой нормы. Поскольку с содержательной стороны меры уголовной ответственности должны быть общественно полезными, ее социальная значимость зависит от того, способна ли она обеспечивать декларируемые законодателем цели, стоящие перед отраслевым законодательством, прежде всего охрану прав и свобод человека и гражданина, восстановление нарушенного правопорядка [5].

Вследствие того, что доверять решение уголовно-правовых вопросов только лишь

правоохранителю и суду для реализации принципа справедливости не представляется возможным, то соответствующим образом в УК РФ должны быть отредактированы нормы уголовного закона [6–8]. А именно, где наложение мер ответственности, наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также освобождение от них полностью отданы на его усмотрение. Прежде всего это нормы о деятельном раскаянии и примирении с потерпевшим и содержащие оценочные признаки составов преступлений. На наш взгляд, никак нельзя допускать окончательного выбора различных по строгости мер государственного принуждения только лишь на основании субъективного усмотрения, когда за одно и то же общественно-опасное деяние можно назначить санкции, различающиеся по размеру в два и более раза. Необходимо для законодателя убрать из понятийно-терминологического аппарата УК все понятия, определения, допускающие при применении довольно неоднозначное, крайне двусмысленное понимание, способствующее произволу, регулярно проводить мониторинг отраслевого законодательства для выявления в нем пробелов и коллизий [9–11]. По нашему мнению, законодателю следует реализовать концептуальный подход конструирования отраслевых норм, при котором априори их справедливый характер не превращал законодательство в совокупность факторов, извращающих саму декларируемую суть права, состоящую в эффективном обеспечении оптимального баланса интересов между различными субъектами – членами цивилизованного общества и гражданами правового государства. Комплексно осуществить это отечественному законодателю можно следующим образом: во-первых, составы преступлений не должны формулироваться преимущественно из оценочных признаков, а в ситуациях невозможности приоритетной реализации данного подхода их содержание и критерии необходимо максимально уточнить в уголовно-правовых нормах; во-вторых, выбор вида и размера государственного принуждения должен зависеть от суда только лишь в той мере, в какой разница в характере и объеме налагаемых ограничений прав осужденных не предопределяет полностью дальнейшую судьбу виновного, т. к. иначе окончательная уголовно-правовая оценка совершенного будет основана не на законе, а на субъективном правосознании судьи;

в-третьих, освобождение осужденного лица от уголовной ответственности, т. е. от наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера не должно быть основано на достаточно расплывчатых и крайне неопределенных формулировках отраслевого законодательства, т. к. априори данные обстоятельства могут определять только лишь унифицированные, единые, максимально четкие, однозначные и понятные для всех сторон основания [12; 13].

Таким образом, фактическое вступление любого лица, совершившего общественно-опасное деяние, в уголовно-правовые отношения, выход из них, изменение его статуса не должны определяться только лишь исходя из субъективного усмотрения. Поскольку виновный может только лишь предотвратить разрастание конфликта, то из всех ликвидируемых видов вреда потенциально выступают материальные и физические его разновидности, а негативные последствия для общественных отношений и морали остаются неизменными. Вследствие того, что восстановление социальной справедливости некарательными методами не всегда эффективно реализуемо и наиболее оптимально целесообразно, для освобождения от уголовной ответственности необходимо, чтобы в результате всех дальнейших посткриминальных событий непосредственно уменьшилась общественная опасность виновного лица и урегулировалась обстановка, сложившаяся после совершения преступником общественно-опасного деяния [14; 15]. Следовательно, нам можно констатировать фактическую необходимость для законодателя комплексно сбалансировать уголовно-правовые отношения по факту непосредственной реализации форм уголовной ответственности, как реального уменьшения субъективного усмотрения правоприменителей, так и посткриминального поведения осужденного.

1. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 (с изм. на 06.02.2007 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4; Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 5.
2. БВС РФ. 1994. № 5. С. 7; БВС РФ. 1994. № 6. С. 15-16; БВС РФ. 1996. № 3. С. 10; БВС РФ. 1997. № 4. С. 7; БВС РФ. 1997. № 5. С. 17; БВС РФ. 1999. № 3. С. 20; БВС РФ. 1999. № 5. С. 11-12; БВС РФ. 1999. № 7. С. 9; БВС РФ. 2000. № 1. С. 9-10; БВС РФ. 2000. № 3.

- С. 16-17; БВС РФ. 2002. № 9. С. 15; БВС РФ. 2002. № 12. С. 7; БВС РФ. 2003. № 8. С. 21; БВС РФ. 2003. № 12. С. 17.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон № 79-ФЗ (с изм. на 25.12.2008 г.) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235; п. 5, ст. 13.
4. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ № 79-ФЗ (с изм. на 25.12.2008) // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152; СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.
5. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (с изм. на 17.07.2009 г.) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3608.
6. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, применение и эффективность: монография. Тамбов, 2007.
7. Дворецкий М.Ю. Направления совершенствования системы отдельных видов уголовных наказаний и иных мер исправления и безопасности в контексте оптимизации уголовной ответственности по УК ФРГ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 5.
8. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности: монография. Тамбов, 2009.
9. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности и процессы глобализации // Сборник материалов 5 Российского Конгресса уголовного права. 27-28 мая 2010 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2010. С. 651-655.
10. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности // Сборник материалов 7 Российского Конгресса уголовного права. 31 мая – 1 июня 2012 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2012. С. 51-60.
11. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю., Кононыхин С.Ю., Курманова О.Н. Проблемы назначения наказания в контексте оптимизации уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой теории и эффективной правоприменительной практики. Тамбов, 2011.
12. Дворецкий М.Ю. Иные меры уголовно-правового характера в системе видов уголовной ответственности: оценка состояния и эффективности // Законодательство в борьбе с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции 27 марта 2009 г. / отв. ред. О.С. Капинус. М., 2010. С. 30-35.
13. Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность: реализация и эффективность // Материалы 7 Международной научно-практической конференции 28-29 января 2010 г. / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2010. С. 16-19.

14. Дворецкий М.Ю. Предложения по оптимизации отдельных видов уголовной ответственности в контексте повышения их эффективности // Вестник Тамбовского университета Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. Вып. 11 (91). С. 280-282.
 15. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики // Уголовная политика и проблемы правоприменения: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции 1 ноября 2013 г. / сост. Е.Н. Рахманова. СПб., 2013. С. 58-61.
-
1. О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе: постановление Plenuma Verkhovnoho suda RF ot 10.02.2000 g. № 6 (s izm. na 06.02.2007 g.) // Byulleten' Verkhovnoho suda RF. 2000. № 4; Byulleten' Verkhovnoho suda RF. 2007. № 5.
 2. BVS RF. 1994. № 5. S. 7; BVS RF. 1994. № 6. S. 15-16; BVS RF. 1996. № 3. SYu; BVS RF. 1997. № 4. S. 7; BVS RF. 1997. № 5. S. 17; BVS RF. 1999. № 3. S. 20; BVS RF. 1999. № 5. S. 11-12; BVS RF. 1999. № 7. S. 9; BVS RF. 2000. № 1. S. 9-10; BVS RF. 2000. № 3. S. 16-17; BVS RF. 2002. № 9. S. 15; BVS RF. 2002. № 12. S. 7; BVS RF. 2003. № 8. S. 21; BVS RF. 2003. № 12. S. 17.
 3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон № 79-FZ (s izm. na 25.12.2008 g.) // SZ RF. 2004. № 31. St. 3215; SZ RF. 2008. № 52 (ch. 1). St. 6235; p. 5, st. 13.
 4. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-FZ № 79-FZ (s izm. na 25.12.2008) // SZ RF. 2007. № 10. St. 1152; SZ RF. 2008. № 52 (ch. 1). St. 6235.
 5. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (s izm. na 17.07.2009 g.) // SZ RF. 1995. № 47. St. 4472; SZ RF. 2009. № 29. St. 3608.
 6. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, применение и эффективность: монография. Тамбов, 2007.
 7. Дворецкий М.Ю. Направление совершенствования системы отдельных видов уголовных наказаний и иных мер исправления и безопасности в контексте оптимизации уголовной ответственности по УК FRG // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2009. № 5.
 8. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности: монография. Тамбов, 2009.
 9. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности и процессы глобализации // Сборник материалов 5 Российского Конгресса уголовного права. 27-28 мая 2010 г. / отв. ред. V.S. Komissarov. M., 2010. S. 651-655.
 10. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности // Сборник материалов 7 Российского Конгресса уголовного права. 31 мая – 1 июня 2012 г. / отв. ред. V.S. Komissarov. M., 2012. S. 51-60.
 11. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю., Кононькин С.Ю., Курманова О.Н. Проблемы назначения наказания в контексте оптимизации уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой теории и эффективной правоприменительной практики. Тамбов, 2011.
 12. Дворецкий М.Ю. Иные меры уголовно-правового характера в системе видов уголовной ответственности: отмена состояния и эффективности // Законодательство в борьбе с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции 27 марта 2009 г. / отв. ред. O.S. Kapinus. M., 2010. S. 30-35.
 13. Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность: реализация и эффективность // Материалы 7 Международной научно-практической конференции 28-29 января 2010 г. / отв. ред. A.I. Rarog. M., 2010. S. 16-19.
 14. Дворецкий М.Ю. Предложения по оптимизации отдельных видов уголовной ответственности в контексте повышения их эффективности // Вестник Тамбовского университета Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. Вып. 11 (91). S. 280-282.
 15. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики // Уголовная политика и проблемы правоприменения: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции 1 ноября 2013 г. / сост. E.N. Rakhmanova. SPb., 2013. S. 58-61.

Поступила в редакцию 12.04.2014 г.

UDC 343.2/.7+343.24

OPTIMALITY OF NATIONAL SYSTEM OF PUNISHMENT IN THE CONTEXT OF EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY IN ERA OF FINANCIAL AND ECONOMIC CHANGES

Vladimir Yuryevich STROMOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Process Department, Vice Rector for Economical and Law Questions and Infrastructural Development, e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

The author analyzes the domestic penal system, which today is one of the most impressive in its scope and the most differentiated among national criminal laws. Publisher concludes that while the system is sub-optimal realizable and is inherently inefficient. Despite the fact that it was once again expanded by legislator of Federal Law of December 7, 2011 № 420-FL due to forced labor under paragraph “L.1” Art. 44, Art. 531 of the Criminal Code, contains just three types of punishment directly related to the real work of convicted persons.

The author states that it is in the situation systemically ongoing global economic crisis and the continuing mass unemployment in the country made the correlation appropriately enough illogical. For example, a series of novels of the Criminal Code (as forced labor, as well as earlier arrest) is still, in fact, not provided as logistical, organizational and so directly, and can really due to the current lack of specialized institutions – correctional centers and detention homes have become traditional for the domestic legislation “deferred kinds of punishments”.

Part of the 2 art. 60 CC of RF allows the serving of forced labor in other places located on the territory of any other member of the Federation, in which there are conditions for their accommodation (bring to labor). Publisher concludes that it violates the principle of equality and involves decreasing the educational potential of this species designated as an alternative to imprisonment.

Key words: types of penalties; fine; forced labor; correctional work; effectiveness of implementation; other measures of criminal law; non-optimal forms of criminal responsibility; Criminal Code of Russian Federation; optimality of national system of punishment in the context of effective implementation of criminal responsibility in era of financial and economic change.